

8. Трагедия евреев Белоруссии (1941-1944 гг.). Сборник материалов и документов. – Минск, 1997. – 398 с.

9. Каваленя, А.А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі 1941-1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць. / А.А. Каваленя. – Мінск, БДПУ імя М. Танка, 1999 – 260 с.

10. Котаў, А.І. Дзеці Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. / А.І. Котаў // 55 гадоў Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне. Матэрыялы навукова-тэарэтычнай канферэнцыі, 5 мая 2000 г. – Мінск. – С. 62-64.

ИСТОРИЯ РЕМЕСЛЕННЫХ ЦЕХОВ МИНСКА В XVI–XIX вв.

Семёнова Л.Н.,
доктор исторических наук, профессор

Цехи стали самой распространенной формой организации городского ремесла. В Западной Европе они получили развитие в XII – XV вв. Не без влияния Магдебургского права, пришедшего из Германии, а в большей степени по причине географического соседства примеры именно немецкого цехового устройства и некоторые названия переходили к белорусским цехам. Даже само понятие «цех» пришло от немецкого *zeche*, *zeichen*, *zünfte*, что означает и знак, и стяг, и цех.

С XVI в. появляются первые документальные свидетельства о ремесленных цехах г. Минска. Безусловно, ремесленники и раньше играли существенную роль в экономике города и составляли значительную часть его мещанства – городского сословия. Но именно в XVI в. с началом структурирования европейской капиталистической экономики в аграрных странах появилась необходимость государственной организации крестьянского и ремесленного труда. Крестьян прикрепили к земле с помощью крепостного права, ремесленникам предписали объединиться в цеховую организацию. Как писал Ф. Бродель, в Польше, в Венгрии, в Чехии «вторичное закрепощение» действительно возникло к выгоде сеньоров и магнатов, которые с того времени стали между крестьянином и рынком и господствовали даже над снабжением городов в тех случаях, когда

последние не были попросту их личной собственностью. В России главным действующим лицом было государство» [1, с. 486]. И в Польше, и в России магнаты и государство пытались встать между непосредственным производителем и рынком, защитить его от рынка и капитализма, выступить в роли посредника. Но именно такое посредничество в виде крепостного права и цеховой организации труда соответствовало тенденциям капиталистического развития, привязывая аграрную периферию к финансовому и индустриальному центру. Если на западе Европы капитализм уже безжалостно рвал узы сеньориального порядка, то на востоке Европы именно капитализм их завязывал. Капитализм тогда был представлен, прежде всего, торговым капиталом купцов.

Устройство цехов было однотипным. В цех, как правило, входили мастера одной или нескольких смежных профессий. Мастера – владельцы ремесленных мастерских – ежегодно избирали старшину-цехмистра и казначея. Мастер цеха имел право нанимать подмастерьев – «товарищей», «челядников». У мастера в обучении могли находиться ученики – «хлопцы». Формально каждый подмастерье мог стать мастером. Для этого нужно было несколько лет отработать на мастера, затем пройти двухлетнюю или полуторагодовую стажировку в других городах (так называемую вандроўку). После этого в цех представлялось образцовое изделие своего ремесла: во французской цеховой практике это называлось «шедевром», в белорусской – «збрабіць штуку» – показать искусство. Подмастерье также организовывал для членов цеха пирушку-братчину и вносил денежный залог. После этого можно было получить свидетельство мастера и приобретать собственную мастерскую... «если оставались средства». В реальности все это было под силу сыновьям и другим родственникам богатых мастеров. «Простого стана человеку», честно отработавшему подмастерьем, скопить необходимую сумму было практически невозможно. В цехах всегда существовало имущественное неравенство.

Мастера преимущественно работали на заказ, но также выходили и на рынок, торговали в розницу в собственных лавочках и на ярмарках – кирмашах. Цех строго регламентировал закупку сырья, объем производства, качество изделий, применяемые технологии. Не допускались никакие единоличные инновации, изменения могли быть введены только общим постановлением цеха. Цехи беспощад-

но преследовали внецеховых мастеров – «партачей». Цехи имели в своем распоряжении приходские церкви. В них они проводили общие цеховые собрания и пиры – «братчины». В каменных церковных подвалах хранились цеховые документы, символы, ценные инструменты, сырье, готовые изделия, что было безопаснее, чем в деревянных домах, наиболее распространенных в тогдашних городах. Цех имел свою символику, прежде всего хоругвь, так как в городском ополчении составлял особый отряд – хоругвь. Хоругви подчас становились настоящими произведениями искусства. В них на ярком фоне стремились запечатлеть и святых – покровителей ремесла, и характерные инструменты, ставшие символами цеха. Хоругви являлись предметом особой гордости цеха, их выносили на торжественные мероприятия и хранили с особой тщательностью. Ремесленники одного цеха старались селиться рядом друг с другом, в одном районе города, еще лучше на одной улице. От этого соседства в наследство городам достались соответствующие профессиям названия улиц: Кузнечная, Пушкарская, Каретная, Обойная и др.

Первым письменным свидетельством о цеховой организации г. Минска считается привилей от 16 июля 1569 г. В нем отмечается: «а кождый ремесник в месте нашем тамошним менском мешкаюим ижъ бы в цех уписавшися робил». О старосте цеха сказано: «на каждое ремесло старост обравшим, абы кождый ... от сего часу в цех уписавшися робил» [13, с. 7]. Даже по двум приведенным отрывкам видно, как составители привилея подчеркивают обязательность для каждого ремесленника вступления в цех и принадлежности к нему без каких-либо исключений.

Одним из первых документов, касающихся основания конкретных цехов в Минске, является привилей от 2 декабря 1591 г. Он был утвержден и подписан минским войтом Григорием Тарлецким, а также бурмистрами Лукашем Пашкевичем, Иваном Бабурским в присутствии бурмистров, радцев и лавников «старой рады места Менскага». Согласно привилею, в Минске был основан цех восьми ремесел, связанных с металлообработкой: кузнецов, котляров, слесарей, специалистов по выработке конской сбруи, пушкарей, мечников, ножевщиков и «з-за малой лічбы містроў у месте» злотников (золотых дел мастеров). Указанным привилеем был утвержден устав этого знатного и уважаемого цеха. В соответствии со специальным королевским привилеем цех получил разрешение иметь

свою печать, хоругвь, бубен (барабан) и оружие, необходимое для обороны города. У цеха был цеховой дом, где все это хранилось, проводились цеховые собрания. Дом был освобожден от постоев войск, депутатов, судей, воевод [13, с. 11].

Возможно, вторым, провозглашенным по такой же процедуре цехом, был цех портных. 10 декабря 1591 г. его устав был одобрен на заседании минского магистрата, «на вразде ратушу менскага». В привилее от 20 ноября 1592 г. говорилось, что к королю Сигизмунду III Вазе обратились мастера портновского ремесла Томах и Стефан Василевичи, Яков Лукьянович Слинкович, Юда Дурнякович и Павел Иванович с просьбой подтвердить принятый ранее устав их цеха [13, с. 27].

Так же поступали и ремесленники других профессий. К концу XVI в. было известно до 200 ремесленных профессий. В крупных городах их насчитывалось до 50. Время от времени цехи проходили очередные процедуры подтверждения их существования, документации и регалий. А.К. Титов описал 12 ремесленных цехов Минска, существовавших в период с XVI по XVIII вв. То было время взлета ремесленничества и цеховой организации. Других промышленных укладов на белорусских землях не существовало. Не была всеильной и вездесущей торговля, хотя верхушку городского общества и составляли купцы, также объединенные в свои организации – гильдии / братства, имевшие монополию на оптовую торговлю. Следом за ними в городской иерархии шли мастера-ремесленники, которые обладали довольно высоким статусом в городе. Значительными были поступления от цехов в городскую казну для выплаты городского налога. Минск выплачивал городской налог по самой высокой ставке.

Тем не менее, экономические условия в Речи Посполитой были далеко не безоблачными. В стране и городах царил сложная криминальная обстановка. Бесчинствовали воры, грабители, попрошайки разных мастей, также объединенные в свои «цеховые» организации. Не отставали от грабителей – лупежников (от польского слова «луп» – нажива от грабежа) вооруженные отряды шляхты. Они нападали на ремесленные мастерские и склады, порой даже разбивали целые купеческие обозы, вступая в сражения с вооруженной купеческой охраной. В Речи Посполитой, в отличие от дру-

гих стран, в том числе России, систематической борьбы с разбоем на государственном уровне не велось.

Разрушительное влияние на экономику оказывали многочисленные внутренние и внешние войны, в которых регулярно участвовала Речь Посполитая. Особенно тяжелыми для городов стали казачья война 1648–1651 гг. и русско-польская война 1654–1667 гг. По подсчетам некоторых авторов, в Беларуси погибла едва ли не половина населения [14, с. 147]. Деревни и города опустели. Вслед за выходом русских войск торгово-ремесленное население многих белорусских городов, как добровольно, так и принудительно, переселялось в Россию. В 1656 г. доверенные лица московских властей начали вербовку мастеров оружейных дел Минска для переезда в Москву. В 1667 г. суздалец Петр Болотников был направлен в Минск для закупки пищалей и вербовки мастеров оружейных дел для русского царя [7, с. 55, 56]. В Москве и ряде русских городов появились целые мещанские слободы, населенные белорусами. Лишившиеся городских доходов польская корона и частные владельцы городов – магнаты, стали в массовом порядке заселять белорусские города еврейскими общинами – кагалами, которым разрешалось заниматься ремеслом и торговлей. Вместе с восстановлением и ростом белорусских городов начал меняться их этнический облик.

В середине XVI в. таможенные сборы Минска были переданы на откуп группе богатых брестских откупщиков-евреев, так как минский кагал входил в состав Брестского округа [8]. В 1579 г. король Стефан Баторий предоставил евреям право торговли в Минске. В 1629 г. указом короля Сигизмунда III евреям было позволено владеть «съестными лавками и ларями». Король Владислав IV в 1633 г. значительно расширил привилегии еврейской общины Минска. Евреям позволили заниматься любой торговлей, покупать земли в центре города для жилых домов и магазинов, выделили территорию для нового кладбища [4].

Большую роль в жизни евреев Минска сыграла грамота короля Яна Собеского от 1679 г., продиктованная стремлением восстановить город после разорительной войны. Согласно грамоте евреям были предоставлены значительные имущественные права, в том числе разрешено заниматься различными ремеслами, организовывать цехи, существующие цехи не должны притеснять евреев-ремесленников и взимать с них цеховых сборов. В грамоте строго

предписывалось, чтобы городские власти охраняли евреев от преследований. В 1722 г. король Август II Сильный по просьбе минской еврейской общины подтвердил грамоту Яна Собесского и освободил общину от ряда платежей. Сохранилось несколько распоряжений королей и канцлеров XVIII в., из которых видно, как власти просили минских торговцев-евреев не покидать ярмарки, например, Мирскую, обещая им всяческую защиту, приказывали брестскому кагалу не притеснять минских купцов. Подобные государственные меры не могли не дать результатов. Экономическое значение и численность еврейской общины неуклонно росли. В 1766 г. в Минске насчитывалось 1322 налогоплательщика еврея [8]. По свидетельствам современников, в Минске в 1760-е гг. существовало многочисленное «еврейское ремесленное братство». Евреи металлисты производили «молотом разную ремесленную работу, относящуюся к привилегированному слесарному и кузнечному цеху». Множество евреев работали золотых дел мастерами, ювелирами, жестянщиками, латунщиками и др. [12, с. 275].

В Российской империи указом от 23 июня 1794 г. на территории западных литовско-белорусских и части украинских губерний была учреждена черта еврейской оседлости. Белорусский город, в том числе и Минск, ощутил на себе перенаселенность еврейской беднотой, господство еврейской буржуазии, преобладание еврейских ремесленников.

В работах 1860–1870-х гг. российские авторы отмечали, что «ремесла в западном крае находятся главным образом в руках евреев и не достигли цветущего положения». Исследователь Зеленский подчеркивал: «Мы не сделаем большой ошибки, если скажем, что 40–50% еврейского населения Минской губернии (в 1864 г. оно составляло 61 499 при общей численности населения 126 339 человек) занимается ремеслами» [3, с. 21]. Американский историк Саул Гинзбург, родившийся в Минске в 1866 г., писал в воспоминаниях о своем родном городе: «Торговля и ремесла сосредоточены были почти исключительно в руках евреев. Ремесленники почти все были евреи и христиан, представителей этой профессии, можно было по пальцам перечислить; евреи же занимались всеми прочими отраслями физического труда» [4]. Субботин А.П. подчеркивал: «В Минске всего три русские лавки... Ремесленников неевреев здесь всего несколько человек...» [5, с. 55–56].

Преобладающее число еврейских ремесленников было необычайно бедным. «Из 10 еврейских ремесленников семейства 8 погружены в самую ужасающую нищету» [3, с. 21]. Такие жизненные условия во многом обуславливали низкое качество ремесленного производства. Ремесленник не мог приобрести необходимых инструментов и качественных материалов, торопился быстрее сбыть наскоро сделанный товар. А его покупателем являлся такой же бедный ремесленник, не имевший средств на покупку лучшего изделия. Получался замкнутый круг. Представители администрации в губерниях черты оседлости писали в докладах в столицу: «Весьма много отличных мастеров, произведения которых отличаются изяществом отделки и прочностью работы, но искусство этих мастеров остается почти бесплодным из-за большой конкуренции» [11]. Неоднократно отмечалась и такая немаловажная черта. По словам Афанасьева, «между ремесленниками-евреями нет ни пьяниц, ни буянов. Наблюдается кротость и мягкость в обращении мастеров с подчиненными» [2, с. 22].

В XIX в. численность ремесленников неуклонно росла. С исчезновением из обихода некоторых предметов быта, видов оружия, военных доспехов, не выдержав конкуренции с фабричными товарами, уходили в небытие одни специальности, но при этом появлялись другие. На протяжении XIX в. насчитывалось около 100 ремесленных профессий [6, с. 122]. Ремесленники составляли большую часть мещанского сословия городов и местечек. Во второй половине XIX – начале XX вв. численность ремесленников Минска колебалась от 1,5 до 6 тыс. человек. Таковы были возможности и потребности города. При этом в 1897 г. численность еврейской общины Минска – четвертой еврейской общины в пределах черты оседлости – составляла 47 562 человека [4].

Ремесленники второй половины XIX в. оказались в принципиально новых условиях. Ремесленный уклад был теперь далеко не единственным. Происходит рост мануфактурной и фабрично-заводской промышленности, конкурировать с которой ремесленному производству приходилось все труднее. Буквально за столетие Минск из тихого провинциального белорусско-польского города превратился в торгово-промышленный капиталистический губернский центр на западе Российской империи. Однако капиталистическая цивилизация едва затронула, но кардинально не изменила

внутренний дух города, глубины его повседневности. Фабрики и заводы опоясали Минск по окраинам, но внутри еще цепко сохранилось патриархальное ядро, промышленным сердцем которого было ремесло. Съезжившееся и рвущееся под воздействием фабричной конкуренции ремесло продолжало оставаться серьезным экономическим фактором, а ремесленники – многочисленными городскими обывателями.

Цеховая организация ремесла регулировалась ремесленным уставом, разработанным еще при Екатерине II, уточненным при Павле I, отредактированным при Николае I, и, по сути, действовавшим вплоть до 1917 г. Во второй половине XIX в. в Минске функционировало около 70 цехов, в основном вечных, то есть состоявших из вечноцеховых, записанных на неограниченный срок мастеров, а также сложных или составных, то есть, включавших в себя несколько специализаций [9]. В соответствии с принципами статистики тех времен цехи подразделялись на следующие профессиональные группы: 1) выпечка хлеба, изготовление кондитерских изделий, приготовление пищи, 2) пошив одежды, 3) производство предметов домашнего обихода (металлообработка, обработка древесины, гончарное дело, производство керамики, стекла, выделка кожи, пошив изделий из кожи), 4) прочие ремесленники.

Каждый цех управлялся цеховой управой, которая состояла из цехового старшины, помощников, депутатов и гласных. При цеховой управе состоял присяжный маклер, который вел письменные дела, оформлял протоколы собраний. Полагалась также подмастерская управа, которая готовила для цеховой управы материалы по делам подмастерьев и учеников. Цех представлял собой сословно-корпоративную организацию, в которой решались все профессиональные и бытовые вопросы, начиная от технологии производства, инструментов, материалов, ремесленного ученичества, и заканчивая помощью ремесленникам и их семьям.

Цеховую организацию городского ремесла венчала Минская общая ремесленная управа, в состав которой входили ремесленный голова и старшины цехов. Для осуществления текущих дел и присутствия на заседаниях управы цехи устанавливали между собой очередь, за неявки полагались штрафы. В XIX в. в ряду высокопоставленных лиц губернского и городского правления, состоятельных купцов и фабрикантов ремесленный голова выглядел весьма

скромным руководителем одного из многих контрольно-распорядительных городских органов. Между тем, ответственность на нем лежала большая, а решать многочисленные проблемы при скудной цеховой казне было затруднительно.

В начале 1890-х гг. Минская общая ремесленная управа уже значилась как упрощенная. Под упрощенным ремесленным управлением понималось такое состояние ремесленной корпорации, при которой отсутствовало деление на цехи, мастеров, подмастерьев и учеников. Возглавлял упрощенную ремесленную управу старшина. С развитием капитализма сословная ремесленная корпорация все увереннее превращалась в профессиональную социально-классовую организацию. Капиталистическое предпринимательство не желало считаться с установленными когда-то цеховыми правилами. С 1860-х гг. – времени отмены крепостного права и буржуазных реформ – начинается упразднение цеховой организации в губерниях и городах Российской империи. В 1902 г. были расформированы ремесленная управа и цеховая организация Минска. Свободное ремесленничество с головой окунулось в бурные воды капиталистического предпринимательства. Буквально на излете существования Минской ремесленной управы в 1901 г. по инициативе бывшего городского головы графа К.Э. Чапского минские ремесленники объединились в ремесленном кредитном товариществе [10, с. 121–122].

Цеховая организация ушла, но наследниками ремесленных цехов по праву стали профсоюзные организации, профессиональное образование, система социального страхования и обеспечения, культурно-просветительские общества, малый бизнес и др. Понятия ремесленный цех, мастер, профессиональная корпорация по-прежнему ассоциируются с лучшими проявлениями труда. Если ремесленные цехи стали важным этапом в развитии ремесла, то не будет преувеличением сказать, что само ремесло сопровождает человечество на протяжении всей его сознательной истории, является ровесником охоты и собирательства и продолжает развиваться и сегодня.

Использованная литература

1. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. / Ф. Бродель; Пер. с франц. Л.Е. Куббеля. – М.: Изд-во «Весь мир», 2007. – 752 с.

2. Гессен, Ю. История евреев в России. / Ю. Гессен. – СПб., 1914. – 345 с.
3. Евреи в России. – СПб., 1877. – 439 с.
4. Из истории евреев Минска. // Еврейская религиозная община Минска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evrei.by/obshina/istoriya-obshhinyi.html>. – Дата доступа: 25.02.2015.
5. Иоффе, Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси. Краткий научно-популярный очерк. / Э.Г. Иоффе. – Минск: АРТИ-ФЕКС, 1996. – 294 с.
6. Лютый, А.М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века. / А.М. Лютый. – Минск: Наука и техника, 1987. – 181 с.
7. Малашевич, Е.В. Минск. Книга жизни. / Е.В. Малашевич. – Минск: МФЦП, 2006. – 386 с.: ил.
8. Минск – губернский город. // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона (ЕЭБЕ) [Электронный ресурс] // Материал из Википедии – свободной библиотеки. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki>. – Дата доступа: 16.03.2015.
9. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 10. – Оп. 1. – Д. 198, 274, 384, 575, 839, 839.
10. Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1903 г. Издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: Паровая типо-лит. Б.И. Соломонова, 1902.
11. Ребель, А. Евреи в России: самые влиятельные и богатые. / А. Ребель // Историческая библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://historylib.org/historybooks/Alina--Rebel>. – Дата доступа: 10.01.2015.
12. Фельдман, Д.З. Страницы истории евреев России XVIII–XIX вв. Опыт архивного исследования. / Д.З. Фельдман. – М.: Древлехранилище, 2005. – 422 с.
13. Цітоў, А.К. Менск – места майстроў: Рамесныя цэхі XVI–XVIII стст. / А.К. Цітоў. – Мінск: Беларусь, 2002. – 110 с.
14. Чигринов, П.Г. Очерки истории Беларуси: учебное пособие / П.Г. Чигринов. – 3-е изд., испр. – Минск: Высшая школа, 2007. – 463 с.